

## Душа человеческая

Селимова Джамия Алихановна, 2007 г.р.,  
Темрюкский район Краснодарского края,  
по воспоминаниям малолетнего узника фашизма З.Ф. Харченко.

Черноморские казаки в 1792 году приняли самый дорогой подарок от русской императрицы Екатерины Великой - кубанские просторы.

Одним из первых таманских хуторов стала Калабатка, прилепившаяся к Кедомит-горе. Она встречала врагов «лицом к лицу» на берегу степной речушки Курка («куриный брод»). Место уже по тем временам было оживлённое: перекрёсток дорог горских племён, крымских татар и многонациональных переселенцев. Русские крепости, суворовские редуты и посты в руках вольных, смелых и трудолюбивых казаков стали непреодолимой преградой для противника, закрепили богатейшие земли Причерноморья за Россией. И исчез с плато «Дубовый рынок», где долгие годы товаром для персов и турок были белые рабы - пленные из русских земель. В 1807 г. эта участь постигла захваченных горцами женщин и детей курчанских хуторов.

Очевидно, что в эти давние времена прибыли на Тамань предки Зинаиды Федотовны Харченко, малолетней узницы фашизма, уроженки хутора Калабатка станицы Курчанской Таманского отдела Кубанской области.

Боевое прошлое было у отца Зинаиды - Федота Лукича Дрыги /14.03.1912 – 19.04.2004 гг./. Он совсем ребёнком пережил тяготы легендарного похода Таманской Красной армии по тылам белогвардейцев в 1918 году; был ветераном Великой Отечественной войны. Четверо его братьев не вернулись с фронта. Сердечную боль за гибель восьмилетнего сына Миши солдат чувствовал всю жизнь. Многодетная семья осталась в оккупации почти на 400 дней. В 1942 году ребёнка затоптали немецкие кони. Фашисты-нелюди не спасали Мишу, а развлекались страшной трагедией.

Тяжёлые испытания пережила и мать Евдокия Леонтьевна с дочками. Как выжить в немецко-румынской оккупации с тремя маленькими детьми? Вале было 9 лет, Зине - 6, а Катюше всего два годика. Тяжесть обстановки усугублялась тем, что Калабатка вошла в состав немецкой «голубой линии», где бои были особенно жестокими. 19 апреля 1943 г. всех жителей погнали в лагеря, а хаты разобрали для укрепления окопов и блиндажей. Что стало с теми больными и стариками, которые не могли идти?! После освобождения их не нашли...

Концлагерь ждал пленников в Австрии, куда они попали через Крым, Украину, Венгрию... Их везли, как скотину в товарных вагонах и кормили одним хлебом с водой. Мамочки на редких остановках выпрашивали для

детей хоть что-нибудь. Одни люди отворачивались. Другие, ужасаясь увиденным, старались помочь...

Построив всех в колонну, гитлеровцы с собаками погнали беспомощных людей дальше. Стужа, дождь, а дети, старики, женщины шли под открытым небом. Бараки, в которые загнали рабов, были обнесены колючей проволокой, за которой днём и ночью лютовали натасканные на людей злобные псы. Взрослых и подростков на работу водили под конвоем. Иногда фашистские охранники бросали пленникам что-нибудь из еды. «Они ждали, что мы будем рвать еду друг и у друга, как дикари. Но взрослые строго настрого запретили нам драться. Мы только собирали попавшую к нам пищу и отдавали старшим, а уже они делили всё поровну. Мы должны были оставаться людьми. Фашисты были дикарями, тупыми убийцами!»

«Мы вернулись на Родину только после окончания войны. Мне было уже восемь лет, и я помню, как радовалась рапсовому маслу с кусочком ржаного хлеба, а запечённые морковь и свёкла были самыми сладкими конфетами. Какими спокойными были вечера при керосиновой лампе на столе, и как душевно пели наши родители. Папа вернулся с войны ещё позже, но мы уже знали, что он живой!».

Федот Лукич, раздавленный танком на волжском плацдарме, выжил и с орденом «Отечественной войны» I степени на груди вернулся домой в Калабатку, вернее, к развалинам родного дома. Хутор восстанавливать не стали – не было сил после войны, и большинство земляков переселилось в колхоз Светлый путь Ленина. Пахали на себе, по горсточкам собирали семена, строили хатки всем миром и выбирались из разрухи и нужды тоже всем миром. Затем превратили свою малую родину в цветущий посёлок-сад.

Евдокия Леонтьевна, как и муж-инвалид, работала всю жизнь в колхозе, умела дать мудрый совет и поделиться последним. Она умерла весной 7 апреля 1984 г. в возрасте 72 лет, когда домик утонул в розово-белом облаке цветущей вишни. А солдат Лукич жил 92 года, бережно воспитывая сначала внуков, а потом и правнуков. Он, как старый седой дуб, часто сидел на скамеечке и, просветлённый, всё понимал и прощал. Он был Человеком, как жена его и дети его.